

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-10-20

УДК 304

ВЛИЯНИЕ АФРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ СУБКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ РАСТАФАРИ*

Гатиатуллина Э.Р.

Статья посвящена молодежным движениям как форме личностной самоидентификации, одному из наиболее распространенных способов изучения субкультур. В свою очередь неправильное восприятие идеологии растафарианства может создавать платформу для развития негативных тенденций в современной молодежной среде.

В этом контексте делается вывод, что предлагаемый нами социально-философский подход, а именно – анализ молодежных субкультур на основе смыслового мира категории «идентичность» снимает противоречия в толковании различных субкультур, а точнее - позволяет синтезировать существующие в социологии и культурологии парадигмальные позиции интерпретации молодежных субкультур. Ценностью данного исследования является то, что феномен молодежной субкультуры интерпретируется как тип социальной идентичности. В этом контексте наша задача заключается в поиске форм обобщения маркеров молодежных субкультур (на примере растафари, регги и хиппи), которые укладываются в типологию социальной идентичности. Практическая значимость заключается в том, что результаты могут быть

* **Растаманами (растафари)** в мире традиционно называют последователей растафарианства. Обычно их опознают по ряду характерных атрибутов: курению марихуаны, почитанию Боба Марли и бога Джа, использованию комбинации цветов «зеленый-желтый-красный» и другим.

использованы в процессе преподавания курсов социальной философии, культурологии и социологии.

Ключевые слова: идентичность, субкультура, молодежные движения, личная самоидентификация, африканский культ, растафарианство.

THE INFLUENCE OF AFRICAN CULTURE ON THE FORMATION OF SUBCULTURAL IDENTITY OF MODERN RASTAFARIAN*

Gatiatullina E.R.

The research deals with youth movements as the means of personal self-identification of young people, which is the most effective way to study subcultures. In its turn the wrong perception of Rastafari ideology can provoke negative tendencies in modern youth movements.

We draw the conclusion that the suggested socio-philosophical approach to the study of subcultures based on the category of 'identity', can eliminate contradiction in explanation of various subcultures and allows integration of sociological and culturological approaches to interpreting the phenomenon of youth subcultures. The study is important because it looks at the phenomenon of youth subculture as the form of social identity. Therefore, the task is to find a way to group the markers of youth subcultures (with rastafari, reggae and hippie as an example), which would fall within the typology of social identity. The results of the study can be of use in academic courses in social philosophy, culturology and sociology, which emphasizes its practical importance.

Keywords: identity, subculture, youth movements, personal self-identification, African cult, Rastafari movement.

* **Rastas (Rastafarians)** in the world traditionally called followers rastafarianstva. They are usually identified by a number of characteristic attributes: smoking pot, honoring Bob Marley and the god Jha, using a combination of colors "green - yellow - red" and others.

Появление молодежной субкультуры в качестве особого социального феномена приходится на 50-е годы XX столетия в США. Но на тот момент исследования молодежных субкультур велись далеко, не системно, хотя ныне существующие наработки, в общем, дают возможность провести анализ рассматриваемого социального феномена в ключе историзма и проследить дальнейшее его развитие.

В целом молодежные субкультуры, сравнительно немногочисленные по количеству носителей, ограниченные территориальными и возрастными рамками до середины XX века, все же представляли собой не только уникальное социальное явление, но и интересный объект познания для различных дисциплин социально-гуманитарной науки, которая объясняла феномен молодежных субкультур не только со своих узкоспециальных позиций, но и в общем контексте реально разворачивающихся социально-культурных процессов того времени.

В ходе написания данной статьи поставлена **задача**: выяснить проблему между негативным восприятием субкультуры и рассмотрением ее как формы самореализации молодежи; раскрыть содержание понятия «субкультура»; выявить влияние африканской культуры на становление личности подростков, формирования субкультурной идентичности (на примере растафари, регги и хиппи) [6].

Термин «субкультура» впервые ввел американский социолог Т. Роззак еще в 30-е годы XX века, понимая под ним систему убеждений, ценностей и норм, которые разделяются и используются явным меньшинством людей в рамках определенной культуры, идентифицированную как «отношение подчинения» и «относительного бессилия» меньшинства.

В последующем под данным понятием стали понимать частичную культурную подсистему «официальной» культуры, определяющую стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет ее носителей, то есть «...систему

доминирующих ценностей, не являющуюся однородной, как подмножество этих культурных конфигураций» [1, с. 55].

По мнению П.С. Гуревича, «...субкультура - это особая сфера культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственным ценностным строем, обычаями, нормами как специфический способ дифференциации развитых национальных и региональных культур, в которых наряду с основной классической тенденцией существует ряд своеобразных культурных образований, как по форме, так и по содержанию...». Это особая и обособленная сфера жизнедеятельности человека (малой группы), отличающаяся специфической системой ценностей [7, с. 312].

Появление (возникновение) феномена молодежной субкультуры, как принято считать, связано, прежде всего, с переходом от индустриальной стадии развития к постиндустриальной, с созданием различными социальными группами, выходящими на культурную арену, собственных культурных образцов, ориентированных на сохранение своей групповой индивидуальности, от прически (зачастую молодые люди стриглись как их кумиры) и одежды до форм потребления «своей моды» - сложному социальному явлению, то есть нормам субкультуры. В этом течении иногда выделяют «подростковый феномен».

Исследование проблемы подростковой субкультуры как формы организации подростков, стремящихся обустроить внутри господствующей культуры собственное, автономное культурное существование - со своим стилем, обычаями, нормами, идеалами, осуществлялось, как уже подчеркивалось в различных областях знания в целях определения своеобразия и специфики субкультурной идентичности, но все же это явление нуждается в системной социально-философской концептуализации. В частности, ключевая задача исследования молодежных движений как формы и способа личностной самоидентификации состоит в теоретико-методологическом анализе понятия «субкультурная идентичность» и выявлении особенностей ее становления в

подростковой среде. Подход к подобному исследованию особенностей идентичности в подростковом возрасте характеризуется, на наш взгляд, пониманием идентичности как комплексного, конструируемого феномена, включающего самоидентификацию и осознание принадлежности себя к особой социальной группе, в частности, к гендерной, возрастной или этнической общности [9, с. 255].

В общем и целом, молодежная субкультура позволяет ее приверженцам моделировать свое поведение как групповое, когда в нем довольно размыто, присутствуют социальные роли и статусные позиции, составляющие особую иерархию. При этом верхнюю ступень иерархии занимают лидеры соответствующего субкультурного движения (у байкеров это президент, у граффитчиков и рэперов - основатель группы, у ролевиков - председатель клуба). «Пропуск» в субкультуру и идентификация с ней возможны лишь при условии соблюдения ряда условий - «прикида», групповых интересов, а также создания «своего» мира с помощью прозвищ, то есть «телеги» (разновидности сленга).

По мнению ряда исследователей, большинству молодежных субкультур присущи даже некие родоплеменные отношения (община - у панков, байкеров, скинхедов, хиппи) с мистической взаимосвязью, своими лидерами («вождями»), специфическим стилем во взаимодействии культурных традиций, разумеется - с учетом современных исторических обстоятельств.

Так, А. Тоффлер пишет: «... жизненный стиль стал способом, которым индивидуум выражает свою принадлежность к той или иной субкультуре, стремительное увеличение числа субкультур в обществе принесло и соответственный рост количества разнообразных жизненных стилей. Выбор жизненного стиля, независимо от того, сделан он сознательно или нет, оказывает серьезное влияние на будущее индивида. Это происходит через проявляющийся порядок, набор принципов или критериев тех выборов, которые индивидуум последовательно принимает в ходе своей ежедневной

деятельности, в процессе принятия идей, выборе друзей, в словах, ценностях» [3].

Таким образом, с позиции социологии (и культурологии) субкультура бытует как суверенное целостное образование и часть общественной культуры. С точки зрения культурологии субкультура - это еще и объединение людей, которое не противоречит ценностям традиционной культуры, а дополняет ее. В то же время молодежная субкультура - эзотерическая, эскапистская, урбанистическая культура, созданная молодыми людьми для себя, частичная культурная подсистема внутри системы «официальной», базовой культуры общества, определяющая стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет ее носителей.

Как известно, после Второй мировой войны с большей остротой проявляется конфликт поколений «отцов и детей», а примыкание молодежи к созданным ею же неформальным сообществам определялось несогласием с существующей системой «отцов». «Неформалы» в этой ситуации оказываются «вытолкнутыми» из социума, из социальных официальных структур и связей - ведь после ухода в ту или иную субкультуру возвращение к обычной для остальных людей жизни происходит очень трудно, они еще долго остаются чужими для окружающих.

Позже, в 60-70-е годы XX столетия, понятие «молодежная субкультура» соотносят с понятием «неформальное молодежное объединение», придавая этому феномену скорее политический смысл. Однако нельзя приравнивать друг к другу такие понятия, как молодежная субкультура и peer group, а также «молодежная субкультура» и «неформальные молодежные объединения», поскольку это разные формы единства социальных и экзистенциальных характеристик [4].

Все это позволяет рассматривать ныне бытующие особенности молодежных субкультур именно как аспект и продукт современных российских социокультурных процессов, прежде всего в мегаполисах.

Ряд исследователей считает онтологическим основанием молодежной субкультуры протест, хотя это и не единственный критерий выделения субкультуры. Основой субкультуры могут быть, как показывает анализ, стиль музыки, образ жизни, определенные политические взгляды. По элементам субкультуры: языку, манере поведения, одежде, музыке, литературе и т.д. - то есть по духовной и материальной культуре - можно судить о характерных особенностях коллективного сознания и поведения социальной группы, об ее отношении к внешнему миру. При изучении молодежных субкультур важной задачей является также анализ интересов, предпочтений, ориентаций как ступеней формирования ценностей социальной группы. Для «молодежных» субкультур, особенно для нынешнего «Поколения Икс», как раз характерна выработка собственных ценностей, стиля поведения и общения. Впрочем, молодежные объединения можно представить и как попытку адаптации подростков к проблемам в современных, крайне сложных конкретно-исторических условиях. В поисках своего пути, в итоге, «молодежные» группы путем «проверки временем», формируют свои общезначимые ценности. Но этот поиск предполагает движение от чего-то к чему-то, поэтому сразу возникает вопрос об «альтернативе», а поскольку речь идет о взаимоотношениях в пределах уже сформировавшейся макрокультуры, молодежные субкультуры можно назвать «контркультурой» или «образом иным». Сюда входят стихийное общение в конкретных условиях, независимость от официальных структур, реализация не удовлетворенных потребностей, таких как социальный статус, защищенность, престижная самооценка, отношение к окружающей среде. Этими замечаниями мы хотим подчеркнуть, что единого мнения в истолковании понятия «субкультура» нет, ведь это не только социальная этническая, но и экономическая группа с собственным характером в пределах общей культуры общества [2, с. 168].

Каждая группа неформалов, как правило, имеет общую деятельность, модель поведения, систему атрибутов, таких как определенный

мировоззренческий сюжет, ритуалы принятия новичков, посвящения и исключения. «Мы за хаос», - выкрикивает солист группы «Sex Pistols»; «за деньги из хаоса», - поправляет менеджер группы М. Макларен. Тут же говорят и о «революционной силе культуры» - ведь воплощением рока был Элвис Пресли как воплощение американской культуры. Особая форма молодежной субкультуры - рок-музыка.

«Обманутые не подозревают, что их обманывают» - слова, которые звучат в фильме «Колокола ада», автор которого, Эрик Холнберг проникает в самое сердце рок-н-ролла, приводя практически никому не известные свидетельства сущности рок-музыки и влияния ее на людей как мощного средства разрушения христианского сознания. Символику и характер выступлений многих рок-ансамблей можно охарактеризовать как рок-сатанизм, в результате чего сознание человека может измениться настолько, что принимаются идущие из подсознания через музыкальные произведения установки на различные блудные извращения, призывы к насилию и убийству, посвящение злу и сатане. Считающийся «гением рока» Джимми Хендрикс заявил в 1969 году журналу «Лайф», что с помощью музыки ему удастся лучше убеждать людей, гипнотизируя, низводя их до примитивного уровня, и там, находя их самое слабое место, можно вбить в их голову все, что угодно. Используя как символ знак сатаны - выставленные наподобие рогов два пальца руки, демонстрируя равенство Бога с дьяволом, являясь членами сатанинской церкви, они принадлежат той или иной «люциферовой» религии.

Еще Сергей Есенин отмечал «примитивность и весьма необузданные нравы» в искусстве американских негров; этот протест изливается в музыке как агрессивность, наглая самоуверенность, желание поквитаться. В наше время приверженцы этой субкультуры считают, что рок - символ времени, а время, как известно, не выбирают, в нем живут. Как утверждают рокеры «...рок создает социальные образцы будущего! Рок нельзя ни остановить, ни замедлить, ни подавить, ни притупить, ни изменить, ни контролировать!...».

Признаки, свойства и отношения, характерные для молодежных субкультур, могут быть объективированы, обозначены, описаны как некие маркеры, системно-целостная совокупность которых создает и выражает идентичность, тождественность этих субкультур. Самый простой метод - способ здесь обратить внимание, что маркеры обычно обозначают наличие или отсутствие отличительных особенностей.

Заметим, при всей пестроте перечисленных внешних атрибутов идентичность, будучи одной из форм регулярности социального бытия соотносится, по сути, со всеми сферами бытия и познания, которые можно выразить через специфику той или иной субкультуры. Поэтому мы попытались выявить определенные символы, тенденции к формированию единого пространства социально-культурной идентичности на примере таких молодежных субкультур как растафари, хиппи, регги.

Это подтверждается фактуально всюду и везде - знаменем времени ныне стала активная демонстрация всевозможными малыми группами своих идентичностей. Мы постоянно сталкиваемся с целым карнавалом форм и типов идентичности - от бессмысленно-умилительных «флэшмобных» (у «сетевых друзей» и «умной толпы») до идентичности жестокой агрессии (у футбольных фанатов, экстремистов всех окрасов); от идеально-позитивной, «сиропной» идентичности (у молодежных групп при правящей политической партии ЕР - «наших», молодогвардейцев, «идущих вместе») до тревожно-напряженной идентичности «вечно гонимых» (у диаспорных групп в городских гетто), так и отдающих нерелексивным духом повседневности.

Однако, как мы уже неоднократно подчеркивали, интерпретация смысла и сути идентичности как целостного единства маркеров (культурных, психологических, ментальных, поведенческих) соотносится, прежде всего, с внутренним миром человека, разумеется - через формы его опосредования, то есть через культуру и знаково-символический мир [8].

Остановимся более подробно на таких субкультурах как «растафари» и «хиппи».

Выделим специфические маркерные составляющие субкультуры «растафари»

Растаман (снимок размещен в блогосфере в Интернете).

Субкультура растафари возникла в 30 - 60-е годы на Ямайке и распространилась среди африканской диаспоры Вест-Индии и Европы, а также городской молодежи африканского континента, явившись выражением своего рода «культурного национализма» (разновидности утопического сознания, основой которого служит миф об идиллической чистоте истинной естественной и единственной для данного народа культуры) и «черного национализма». Культуру растафари без унижительного смысла как массовую идеологию можно назвать «негритюдом для бедных», заключавшемся в сосредоточении на художественном творчестве как средстве «освобождения от рабства в сознании» и духовном воскрешении, а его сторонников «окрестить» растаманами или раста. В сектах (общинах) данной субкультуры

практиковалась поэзия, занятия ваянием, живописью, графикой, музицирование, культивируя тем самым «африканский» образ жизни, стиль одежды, поведения, языка и истории.

Идентификационными признаками «современных» растафари являются повальное увлечение символикой: звезда Давида, изображение Льва Иудейского; одежда: вязаные береты «эфиопских» цветов (зелено-красно-золотых); прическа: «дрэдлокс» (длинные скрученные жгутом волосы в локонах), язык секты (своего рода жаргон), все это повлияло на мировоззрение молодежи и превращение культа в субкультуру, а ее догматов - в националистический миф, иносказание. Так же специфическим является курение хэша (травки), «растительных» рельефов, проявляющихся в одежде, майках, татуировках (в основном листком каннабиса), своеобразное восприятие мира, вера в разрушение «Вавилона».

Африканские растаманы предпочитали свободный стиль одежды, носили шапки, колпаки, береты (плели самостоятельно), кепки, дрэды - волосы, заплетенные в косички с вплетением фенечек, которые впоследствии роста волос приводят к настоящей прическе растамана - сбитые в колтуны пряди (обозначение львиной гривы).

Аксессуарами и традиционными украшениями растафари можно назвать напульсники, браслеты-снэпы, расточки - пара волосков с вплетенными камушками, нитками, шариками.

В завете Гарви есть фраза о том, что «...черное - прекрасно...»... Растаманы превратили глумливое словцо в предмет гордости, ведь идентичность черной диаспоры лежит не в Африке, а в том, что у нее вовсе нет прошлого. Потому самое популярное самоназвание растафари не «культ», не «движение», а «культура растафари». Прийти к «культуре растафари» - значит воскресить в себе «идентичность африканца», воспринимать историческое прошлое, ощущая себя участником исторических событий, отстаивать идею

возвращения американских чернокожих в Африку, соблюдая растафарианский пост «айтап».

Растафарианство началось с религии, культивируя мир, африканскую самобытность, братскую любовь, доброжелательность ко всем людям и неприятие западного образа жизни. В ожидании смерти растаман (последователь растафарианства) должен культивировать «африканскую» самобытность, стремясь отличаться от «слуг Вавилона» как внешне, так и внутренне. Так же можно отметить, что благодаря регги движение растафари распространилось по всему миру, частично утратив свою религиозную и расовую основу.

Хотя растаманы выступают за легализацию марихуаны, что находит отражение в песнях, атрибутике, политических декларациях (ежегодный «конопляный марш»), они негативно относятся к приему опиатов, амфетаминов и крепкого алкоголя, называя их «чернушными» наркотиками, что роднит их с субкультурой трансеров.

Субкультуры «хиппи» и «раста» уникальны, хотя есть некая схожесть и различие между ними, потому мы попытаемся выделить специфические маркерные составляющие субкультуры «хиппи».

Специфические маркерные составляющие субкультуры «хиппи».

Хиппи (снимок размещен в блогосфере в Интернете).

Субкультура хиппи возникла в 1960-е годы в эпоху «сексуальной революции», «студенческих бунтов» в Европе, выступлений против агрессии Америки во Вьетнаме как идея ненасилия (пацифизма), всеобщей и свободной любви, коммунальной (общественной) жизни, нестяжательства, движения за экологию, основных составляющих мировоззрения данного движения. Широкое распространение среди хиппи получили восточные религиозные и философские представления: дзен-буддизм, индуизм, йога.

Идентификационными признаками хиппи являются также ношение «пацифика»: схематически-стилизованного изображения лапки голубя в круге (символизирующее идеологию пацифизма), нашивок на одежде, нашейных атрибутов, длинных некрашенных волос, ношение «хайратника» (полоски из любого материала) на голове, ношение «ксивника» (нашейной сумочки на шнурке), предназначенного для документов, денег, сигарет, браслетов-«фенек». Вся одежда хиппи преимущественно раскрашена цветочками, предпочтительны старые, выцветшие джинсы в ярких, разрисованных заплатках, свитера до колен, куртки или старомодные пальто, через плечо у многих перекинута брезентовая сумка (часто от противогаза), на ногах - стоптанные кроссовки или старые туристские ботинки (присуще демонстративное хождение босиком). Одной из разновидностей символики, маркирующей «свою» информацию о субкультуре, является сленг. По словам Т.Б. Щепанской, именно сленговая маркированность речи обеспечивает восприятие как «своей» только той информации, которая прошла через фильтр оценки или социального определения с позиций своего сообщества, символ же, среди прочего, дает возможность самоидентифицироваться с нормой (как средство интериоризации норм). Тусовка и сленг (маркированные капсулы) в данном случае - символы, маркирующие информацию как «свою» и обеспечивающие если не принятие ее, то хотя бы внимательное восприятие, отделение от «чужой», пограничной группировки [11].

Поэтому под базовой субкультурой понимается категория, искусственно выделяемая на основании обобщения семантически схожих качественных признаков изучаемых молодежных неформальных субкультур. Например, базовая структура хиппи-ориентированного сообщества строится на группах индеанистов, растаманов, регги (социально-ориентированная деятельность, образ жизни).

В частности, в нашем случае резонно выделять такие критерии, как: специфичный образ жизни и поведения; наличие норм, ценностей, мировоззрения, внешней атрибутики (в одежде, украшениях, манерах, жаргоне); наличие инициативного центра генерирующей идеи. Но главное заключается в том, что все эти элементы и создают специфику социальной идентичности человека.

Выводом является тот факт, что феномен молодежной субкультуры, изначально являясь продуктом западной цивилизации, в нашей стране приобрел и российские черты. В этом смысле феномен молодежных субкультур самобытен, имеет свои собственные макрокультурные корни и истоки - российские в данном конкретном случае. В то же время молодежная субкультура в виду своих социальных субъектов разнородна и гетерогенна, явно демонстрируя нетривиальность отношения общего и особенного в бытии человека.

Приведенные обобщения принципиально важны в данном случае, поскольку убедительно демонстрируют, что при всем многообразии внешних, внешне-атрибутивных различий субкультур они на уровне («в зеркале») этих обобщений предстают резаные формы «абerrации» социально-культурной идентичности, отличающиеся всего лишь неким спектром культурно-мировоззренческих и социально-поведенческих диспозиций, явно укладываюсь в развиваемые нами представления о том, что социальная идентичность всегда носит вариативно-спектральный, контекстно-обусловленный характер [10].

В то же время, как показывает наш опыт, при философском исследовании молодежных движений как формы и способа личностной самоидентификации неизбежны многочисленные практические и теоретические затруднения из-за отсутствия ясного представления о том, какие теоретические подходы к изучению данного феномена оптимальны, а точнее - релевантны онтологии этого феномена. Дело в том, что существующие представления о феномене субкультуры распадаются на две парадигмально различные концепции - социологические и культурно-психологические [5]. Поэтому предлагаемый нами социально-философский подход, а именно - анализ молодежных субкультур на основе смыслового мира категории «идентичность», снимает эти противоречия, а точнее - позволяет синтезировать обозначенные парадигмальные позиции.

Список литературы

1. Гатиатуллина Э.Р. Идентичность как категория социальной философии: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Гатиатуллина Эльвира Ринатовна; [Место защиты: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова]. - Нальчик, 2012.- 181 с.
2. Гатиатуллина Э.Р. Маркерные составляющие готической субкультуры // Доклады Адыгской (Черкесской) Международной академии наук. - Нальчик, 2012. - Т. 14. - № 1. - С. 169-172.
3. Гатиатуллина Э.Р. Молодежные субкультуры как аспект российской трансформации // Вестник Российского философского общества. - М., 2010. -№ 4 (56). - С. 178-179.
4. Гатиатуллина Э.Р. Основные философские категории // Молодой ученый. - Чита, 2011. - № 1 (24). - С. 117-118.
5. Гатиатуллина Э.Р. Проблематика и истоки исследования социальной идентичности // Научные проблемы гуманитарных исследований: научно-теоретический журнал; Институт региональных проблем российской

государственности на Северном Кавказе. Вып. № 3. - Пятигорск, 2011. - С. 269-274.

6. Гатиатуллина Э.Р. Проблемы изучения неформальных групп // Наука и устойчивое развитие: Сборник статей III Всероссийской научной конференции. - Нальчик: КБИГИ, 2009. - С. 197-203.

7. Гатиатуллина Э.Р. Феномен современной молодежной субкультуры // Актуальные социально-экономические и правовые проблемы развития России: Материалы X Международной научно-практической конференции. - М., МФЮА, 2012. - С. 312-317.

8. Тхагапсоев Х.Г., Гатиатуллина Э.Р. Идентичность: к проблемам методологии // Научная мысль Кавказа. Северо-Кавказский научный центр высшей школы ЮФУ. Вып. № 4 (64). - Ростов-на-Дону, 2010. - С. 16-23.

9. Тхагапсоев Х.Г., Гатиатуллина Э.Р. К неудобствам с идентичностью (Часть I) // Научные проблемы гуманитарных исследований: научно-теоретический журнал; Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе. Вып. № 11. - Пятигорск, 2011. - С. 253-259.

10. Тхагапсоев Х.Г., Гатиатуллина Э.Р. К неудобствам с идентичностью (Часть II) // Глобальный научный потенциал: научно-практический журнал. - № 1 (10). - Санкт-Петербург, 2012. - С. 56-61.

11. Щепанская Т.Б. Символика молодежной субкультуры. - СПб.: Наука, 1993. - С. 69–83.

References

1. Gatiatullina E.R. *Identichnost' kak kategoriya sotsial'noy filosofii* [Identity as a Category in Social Philosophy]. Nalchik, 2012. 181 p.

2. Gatiatullina E.R. *Doklady Adygskoy (Cherkesskoy) Mezhdunarodnoy akademii nauk*. Nalchik, 2012. Vol. 14. № 1. pp. 169-172.

3. Gatiatullina E.R. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva*. M., 2010. № 4 (56). pp. 178-179.
4. Gatiatullina E.R. *Molodoy uchenyy*. Chita, 2011. № 1 (24). pp. 117-118.
5. Gatiatullina E.R. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy*. № 3. Pyatigorsk, 2011. pp. 269-274.
6. Gatiatullina E.R. *Nauka i ustoychivoe razvitie: Sbornik statey III Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Science and Sustainable Development: Collected Works of the 3rd Russian National Scientific Conference]. Nalchik: KBIGI, 2009. pp. 197-203.
7. Gatiatullina E.R. *Aktual'nye sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye problemy razvitiya Rossii: Materialy X Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Acute Socio-Economic and Legal Problems of Russia's Development: Proceedings of the 10th International Research Workshop]. M., MFYuA, 2012. pp. 312-317.
8. Tkhangapsoev Kh.G., Gatiatullina E.R. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. Severo-Kavkazskiy nauchnyy tsentr vysshey shkoly YuFU. № 4 (64). Rostov-na-Donu, 2010. pp. 16-23.
9. Tkhangapsoev Kh.G., Gatiatullina E.R. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy*. № 11. Pyatigorsk, 2011. pp. 253-259.
10. Tkhangapsoev Kh.G., Gatiatullina E.R. *Global'nyy nauchnyy potentsial*. № 1 (10). Sankt-Peterburg, 2012. pp. 56-61.
11. Shchepanskaya T.B. *Simvolika molodezhnoy subkul'tury* [Symbolics of Youth Subculture]. SPb.: Nauka, 1993. pp. 69–83.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Гатиатуллина Эльвира Ринатовна, кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, педагогики и социально-гуманитарных дисциплин, заместитель декана факультета управления

Московский университет им. С.Ю. Витте (МИЭМП)

2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1, Москва, 115432, Россия

elvira_gatiatull@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Gatiatullina Elvira Rinatovna, Ph.D., assistant professor of psychology, pedagogy,
social and humanitarian disciplines, Deputy Dean of the Faculty of Management

Moscow Witte University

12/1, 2nd Kozhukhovskiy proezd, Moscow, 115432, Russia

elvira_gatiatull@mail.ru